

Глава 5

Запах крови постепенно рассеивался. Зарядка наконец-то закончилась.

Но игроков ждало не облегчение. Цинь Фуань проводил взглядом их спотыкающиеся фигуры, спешащие в класс, затем его взор скользнул по худой фигуре, растворившейся в толпе. Постояв мгновение на окровавленной беговой дорожке, он направился в другую сторону.

В 3-м классе [4] Старшей школы.

Куда ни глянь, та же картина: все, склонив головы, усердно писали. На парте каждого ученика лежал новый экзаменационный лист. Никто не разговаривал, никто не оглядывался. Они походили на марионеток, к шеям которых привязали тяжёлые камни, — мёртвые, безразличные, они заполняли пустые строки бланков.

Иногда кто-то сталкивался с трудной задачей. В такие моменты их глаза мгновенно наливались кровью. Гнев, беспокойство, мука — всё это становилось идеальным катализатором, за минуту превращая их в обезумевших монстров. Но даже став ими, они продолжали в отчаянии сжимать ручки и яростно черкать по бумаге.

Сосед Нань Чжу был одним из тех созданий ужаса, что преобразились из-за нерешённой задачи. К счастью, эти существа не нападали на своих одноклассников. Они лишь бессмысленно царапали уже разорванные листы, изредка издавая из глоток отчаянное рычание. Человеческая речь была им уже недоступна.

Девушка радовалась тому, что перед началом игры в магазине подземелья не поспешила и, следуя рекомендациям, купила пять флаконов «Глазных капель „Ясный взор, чистое сердце“» и пять «Ручек для скорописи и стенографии».

На спортплощадке погибший игрок был прав: у Нань Чжу действительно имелось лекарство для его глаз. Но, к сожалению, мужчина слишком торопился и был слишком напуган, поплатившись за это жизнью прежде, чем она успела достать капли.

Вернувшись в класс, девушка отдала один флакон самой пострадавшей новенькой — Чжао Цзяюэ.

Что до остальных... Нань Чжу не была святой, а другие игроки не были такими же новичками без очков. Раз уж они по какой-то причине не приобрели капли заранее, теперь им оставалось винить только себя.

Чжао Цзяюэ запрокинула голову и закапала в глаза прохладную, мягкую жидкость. Закрыв и

снова открыв их, она увидела, что зрение полностью восстановилось.

— ...Спасибо, — с благодарностью сказала она и в тишине класса тихо пообещала: — Если я выживу, то обязательно отблагодарю тебя!

К таким обещаниям Нань Чжу привыкла относиться скептически. Она быстро закончила все задания своей специальной ручкой, оглядела кабинет и остановила взгляд на единственном пустом месте.

Место погибшего ученика бесследно исчезло ещё во время зарядки. Теперь во всём классе пустовало только место Цинь Фуаня.

Нань Чжу посмотрела на настенные часы над доской. До урока оставалось две минуты.

Она отложила ручку, подошла к столу Бай Суна, который всё ещё усердно писал, и протянула ему предмет.

Тот, взяв его, сразу понял, в чём ценность подарка. Юноша был удивлён и обрадован, но не успел поблагодарить, как Нань Чжу вежливо спросила:

— Отниму у тебя немного времени. Ты сидишь сзади, ты заметил того парня, что сидел перед тобой? С зелёными глазами. Если я не ошибаюсь, он тоже игрок.

Хотя она никогда не видела китайца с такими глазами.

Но раз он смог бросить ей записку с подсказкой и в критический момент выбить ногой преградившее путь создание ужаса, то его сила была определённо не низкой.

Услышав это, Бай Сун на мгновение растерялся, а затем вспомнил:

— Тот, что передо мной... он точно игрок? А то он на уроке всё время своего соседа доставал. То записки ему передавал, то пялился на него. Я уж подумал, что это какие-то особенные NPC свою сюжетную линию отыгрывают, и не смел им мешать.

Нань Чжу удивлённо посмотрела на него.

Собеседник уверенно кивнул и украдкой бросил взгляд на Се Юньхуая, который в одиночестве сидел у окна и писал.

Всё было как обычно. Юноша ничем не отличался от других учеников-NPC.

Но ни Бай Сун, ни Нань Чжу не видели, как в тот момент, когда прозвучала фраза «всё время своего соседа доставал», ручка в руке Се Юньхуая чуть не чиркнула по листу.

— ...Тогда ладно. Когда он вернётся, присмотри за ним повнимательнее, — Нань Чжу собралась с мыслями и спокойно дала указание.

Бай Сун понимающе кивнул. Проводив её взглядом, он снова склонился над столом и, сжимая новую ручку, принялся лихорадочно заполнять бланк.

Нужно было торопиться, до урока оставалась всего минута.

За тридцать секунд до звонка Се Юньхуай, который мысленно уже похоронил Цинь Фуаня, бросил взгляд на пустое место рядом, затем на секундную стрелку часов, неумолимо приближавшуюся к двенадцати. Его брови невольно нахмурились.

«Он не вернулся. Куда он пошёл?»

Если тот не вернётся в класс до звонка и прихода учителя...

От мысли, что Цинь Фуань может умереть из-за опоздания или уже погиб где-то в школе, Се Юньхуай почувствовал странное несоответствие. Такой человек не был похож на того, кто так легко переступит черту смерти.

Но не успела эта мысль окончательно оформиться, как знакомая фигура неторопливо вошла в класс, опередив звонок на пару секунд.

Се Юньхуай поднял глаза.

Цинь Фуань, всё так же аккуратно одетый в школьную форму, всё с той же дерзкой аурой, стоял в дверях, лицом к коридору. Он с улыбкой вскинул бровь и вежливо обратился к существу снаружи:

— Учитель Чжан, как вам после похудения? Может, мне снова помочь вам?

Услышав эту откровенную провокацию, весь класс замер в странной, напряжённой тишине. Даже шорох ручек прекратился.

А Учитель Чжан, тот самый, что «похудел», стоял за дверью и сверлил Цинь Фуаня взглядом, полным такой ярости, что, казалось, мог съесть его живьём.

К сожалению, в мире было слишком много людей, призраков и демонов, желавших убить

Фуаня. Создание ужаса из подземелья для новичков, которое даже не тянуло на мелкого босса, не могло его особо напугать.

Видя, что Учитель Чжан молчит и даже не пытается угрожать, мужчина лишь разочарованно усмехнулся и в полной тишине прошёл на своё место.

На его столе лежал чистый экзаменационный лист. Ни имени, ни класса, и, естественно, никто не вписал туда правильные ответы.

Но стоило ему сесть, как рядом бесшумно подвинули лист, полностью заполненный текстом.

Цинь Фуань с удивлением посмотрел на соседа.

Се Юньхуай с холодным выражением лица отвёл взгляд и тихо сказал:

— Мы в расчёте.

Цинь Фуань задумался. А затем его осенило.

— Я не буду списывать, — он решительно отодвинул лист, исписанный его маленьким соседом.

И, как и ожидалось, встретил его недоумённый взгляд.

Фуань с озорством улыбнулся ему, наклонился и так же тихо прошептал:

— Одноклассник, списывать строго запрещено. На этот раз я сделаю вид, что ничего не заметил, но в следующий раз не попадайся.

«У Цинь Фуаня определённо проблемы с головой».

Се Юньхуай с ледяным видом забрал свой лист и больше не удостоил его ни единым взглядом.

В этот момент в класс вошёл «похудевший» Учитель Чжан.

Все, кто его увидел, замолчали. Привычная пустота и безразличие в их глазах сменились полнейшим шоком.

Этот тонкий, покрытый отпечатками ног, широкий лист бумаги на кафедре... это точно их преподаватель? Так называемое похудение... не слишком ли оно успешное?

— Это что, прямое превращение из 3D-модели в слайд PowerPoint?! — Ак не сдержал удивлённого возгласа, озвучив мысли всех присутствующих.

Другие игроки с трудом сдерживали смех. Им казалось, что в этих отпечатках ног на теле Учителя Чжана есть и их заслуга.

Цинь Фуань кончиком ручки ткнул в своего маленького соседа, который тоже замолчал.

Хотя только что юноша был зол на Цинь Фуаня, но при виде учителя Се Юньхуай, казалось, забыл, как правильно злиться, и смотрел на вошедшего с каким-то ошеломлением.

Мужчина не рассмеялся при виде «листа бумаги» на кафедре, но растерянное выражение на лице Се Юньхуая его позабавило.

Когда он смеялся, его черты смягчались, а холодная неприступность немного таяла. Светло-зелёные глаза, ясные и чистые, весело сощурились, а уголки губ небрежно изогнулись в довольной улыбке. Тому, кто случайно бросал на него взгляд, было трудно сразу же отвести глаза.

— Вот, держи.

Он с улыбкой достал что-то из кармана школьной формы и, опустив руку, сунул это в карман соседа. Тот инстинктивно сжал предмет.

Это была конфета.

Видя его растерянность, Цинь Фуань перестал дразнить юношу, цокнул языком и тихо сказал:

— Я специально за ней в столовую бегал. Продавец смотрел на меня, как на кусок мяса, так и хотел нашинковать. Пришлось долго ему объяснять, чтобы он продал мне эту чёртову конфету.

Се Юньхуай сжимал в кармане круглую конфету и слушал тихое бормотание Фуаня. Мысль о том, что у того проблемы с головой, на время отступила.

Нет, у него в голове не просто были проблемы. Там была вода. Какой нормальный человек специально побежит в столовую за одним леденцом?

Цинь Фуань побежит. Этот человек не был нормальным.

— Зачем мне? — спросил Се Юньхуай.

Собеседник посмотрел на него и с ленивой улыбкой ответил:

— Ты же привередливый. Не ешь всякую гадость, так хоть съешь немного промышленного сахара. По крайней мере, сладко будет.

В его ленивой манере скрывалась толика серьёзности, но он хорошо её маскировал. Закончив, мужчина не удержался и с цоканьем добавил:

— С привередливыми детьми сложнее всего. То не едят, это не едят. Так и до истощения недалеко.

Се Юньхуай молчал.

«Я? Привередливый? Истощение?»

<http://bllate.org/book/15994/1441649>